

Как бы сестра ни пыталась ее переубедить, Цирилла решила взять ответственность на себя. Она никогда не уклонялась от положенного наказания.

На самом деле Цирилла не считала, что ее сестра сделала что-то плохое, поскольку именно она первой предложила участвовать в гонке, и именно она косвенно стала причиной аварии.

Наказание должна была понести именно она, а не ее сестра Оливия.

Хотя это была ее вина, Оливии пришлось убирать за ней, например, перевязывать Хьялмера. Если бы не Оливия, Хьялмер мог бы быть в еще худшем состоянии, чем сейчас.

В любом случае, Хьялмер был как таракан. А тараканы легко не умирают.

В любом случае, Хьялмер очнулся в мгновение ока, как раз вовремя, чтобы увидеть, как Оливия призналась, а затем Цирилла быстро вмешалась, отрицая причастность своей сестры к этому, и что она несет полную ответственность. Она даже сказала, что Хьялмер мог бы быть мертв, если бы не ее сестра.

Пока Оливия и Цирилла по очереди прикрывали друг друга, Хьялмер нарушил молчание, сказав: "Отец, это не их вина. Если бы я лучше каталась, этой ситуации не произошло бы".

Слова Хьялмера вызвали еще один раунд молчания, но для людей с острова его слова были словами настоящего жителя Скеллига.

Быть жертвой несчастного случая, а потом перекладывать вину на кого-то другого было бы трусостью. Настоящий скеллигиец всегда признает свою вину.

Оливия с ошеломленным видом смотрела на то, как "Кабан Океана" Крэч с гордостью смотрит на своего ребенка. Если уж на то пошло, Хьялмер доказал, что он сын Краха. Если бы Хьялмер стал рыдать и ныть перед отцом о том, как девчонка выставила его дураком, Крэч был бы очень зол.

Так Оливия узнала, что парни на Скеллиге были такими же простыми, или это было их своеобразное очарование?

В конце концов, ни Оливия, ни Цирилла не получили никакого поругания.

Хьялмер получил несколько язвительных оскорблений от своей сестры Серис, которая считала, что ее брат - позор, раз проиграл девушке - даже пришлось спасти его.

Хьялмер от всего сердца согласился с этим. Он не считал, что Цирилла сделала что-то плохое. Он не был достаточно хорош. Ему не хватило мастерства, и он был достаточно неосторожен, чтобы попасть в ловушку Цириллы.

Оливия немного понаблюдала за Хьялмером, прежде чем решила, что он действительно ничего не имеет против них, и только после этого она наконец позволила себе это сказать. Если бы его охватила вражда, она бы не стала ее терпеть. Она защитит свою сестру, чего бы ей это ни стоило.

Оливия была хорошим ребенком. Несмотря на то, что Хьялмер ничего не имел против них обоих, она все равно каждый день навещала его, чтобы обработать раны, а еще рассказывала ему истории и болтала с ним.

Конечно, самое главное, что уход за Хьялмером мог помочь ей выполнить задание, что помогло бы ей получить очки навыков. Для Оливии, которая страдала ОКР в отношении выполнения заданий, она хотела, чтобы ее список заданий был как можно более четким, в любое время.

Оливия никогда не ожидала, что ее ежедневные визиты вызовут что-то в сердце Хьялмера. Добрая и заботливая принцесса была в глазах Хьялмера ангелом по сравнению с его биологической сестрой Серис, которая не могла заботиться о нем меньше.

Сначала Хьялмер думал, что среди трех его сестер самая маленькая была самой милой. В настоящее время Серис уже не стоило упоминать, поскольку ни ее характер, ни внешность не были милыми.

Цирилла была слишком дикой и мальчишеской, что его отталкивало. Кроме того, они слишком часто ссорились.

Оливия могла казаться хрупкой, но он считал, что это ей идет, и он был бы более чем счастлив защищать такой нежный цветок.

Мужчины Скеллиге были очень прямолинейны, когда дело касалось ухаживаний.

Через две недели человеческий таракан Хьялмер снова был на ногах и ходил. Конечно, немалую роль в этом сыграли красные зелья. Красные зелья исцеляли практически все, кроме мгновенной смерти.

Оливия сидела у постели Хьялмера и читала ему книгу "Легендарный охотник на монстров - Геральт", написанную Одуванчиком. Ее голос был легким и приятным. "Зло есть зло; нет ничего, что могло бы его отличить. То же самое касается и греха. Если бы мне пришлось выбирать между ними, я бы предпочла не выбирать..."

В глазах Хьялмера читающая книгу Оливия была просто слишком красива. Однако, поскольку он не умел говорить, он не мог выразить ее красоту словами. Он чувствовал себя сраженным.

Он позволил Оливии сделать паузу, прежде чем достать книгу стихов Одуванчика и признаться.

"Если ты хочешь, любовь моя, у меня отдохнуть..."

Мое сердце попросило бы твоих рук, бледных и прекрасных, если бы они нежно схватили его, чтобы держать, как розу...

Или схватить меня в другом месте и оставить довольным?

Если ты желаешь, любовь моя, отдохнуть на моей стороне...

Мы бы любовались нашими достоинствами, я твоими, а ты моими. Я мог бы погладить твои щеки, ты - мой нос...

Или относиться к нему как к блюду, которым можно пообедать?

Если бы наши тела могли слагать песни...

Мое сердце просило бы твоих рук, бледных и прекрасных, если бы они нежно схватили его, чтобы держать, как розу...

Или отнести к нему как к блюду, которым можно пообедать?".

Хьялмеру пришлось нелегко. Он не был книгочеем, но вышел из своей зоны комфорта, чтобы найти стихотворение, которое показалось ему романтическим и спокойным. Это был идеальный способ признаться любящей книги Оливии.

Пока Оливия разрывалась между хмурым взглядом и улыбкой, больше похожей на однобокую гримасу, Хьялмер взял ее за руку и сказал: "Оливия, можешь ли ты обручиться со мной, а потом выйти за меня замуж? Я бы принес тебе счастье на всю жизнь!".

В этот момент вошла Цирилла с выражением отвращения на лице. Она подслушала его признание, но, как ни странно, это не было главным источником ее отвращения.

Она сообщила Хьялмеру шокирующую, но душераздирающую новость.

Каланта приказала Цирилле доставить Оливию обратно в Цинтру, чтобы та могла обручиться с принцем Кистрином из Вердена.

<http://tl.rulate.ru/book/13216/2140882>